

Сакович Е.Г.
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СССР И КНР (1953–1964 гг.)
В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вопрос, связанный с анализом взаимоотношений СССР и КНР периода 1953-1964 гг. в советской исторической литературе не получил должного освещения. Такая ситуация во многом объяснима теми условиями, в которых работали советские историки, а именно: возможность использования архивных материалов, не противоречащих правительственным идеям, и ограниченность анализа западных исследований по проблематике предопределили направленность их научных интересов. Современный российский исследователь И.В. Казарина считает, что для работы советских специалистов с середины 1950-х гг. и вплоть до второй половины 1980-х гг. несли на себе печать своего времени и не были свободны от идеологических догм. По точному замечанию автора, отсутствие архивных материалов зачастую компенсировалось «научными работами уполномоченных на это лиц, социальный статус которых позволял им трактовать многие факты из истории взаимоотношений СССР с социалистическими странами под несколько иным углом зрения, чем это требовал объективный подход к событиям» [1, с. 3].

В советской историографии советско-китайских связей 1953-1964 гг. в хронологическом отношении можно выделить несколько этапов. Первый охватывает работы, написанные в первой половине 1950-х гг., т. е. до 1958 г., когда, согласно мнениям специалистов, состоялся окончательный разрыв двусторонних отношений. Для литературы этого периода было свойственно подчеркивание «великой дружбы СССР и КНР», укрепление двусторонних отношений, развитие экономического сотрудничества двух стран. Для второго периода, охватывающего конец 1950-х гг. – конец 1980-х гг., характерно наличие работ, ставивших акцент на истоках двусторонних разногласий, увеличилось количество работ, посвященных рассмотрению внутренней политики КНР, внешнеполитическая линия Китая описывалась советскими учеными в таких категориях как «великоханьская» и «шовинистическая». Появились отдельные переводные работы англо-американских (Д. Флойд, Э. Кренкшоу) и французских (Ж.Э. Видаль) исследователей, в которых критиковалась политика Мао Цзэдуна. Для данного периода характерно наличие работ, посвященных проблеме анализа отношений КНР с США, авторы которых активно проводили в жизнь идею поворота группы Мао на империалистическую политику Запада.

Исследования советских историков середины 1950-х гг. были призваны указать на прогресс в развитии отношений между СССР и КНР. Работы таких ученых, как А.И. Ярцев и М.С. Капица полностью соответствовали идеологической линии советского руководства. В их работах приводились факты, доказывающие «многолетнюю дружбу» советского и китайского народа, подчеркивалась необходимость дальнейшего укрепления отношений двух государств в целях обеспечения прогресса мировой социалистической системы [21, с. 30; 7, с. 20; 8, с.100].

Поворот в исследовании проблематики в советской историографии состоялся после официального разрыва в двусторонних отношениях в 1958 г. Научные интересы советских специалистов теперь был направлены на поиск причин раскола двух государств, рассмотрение «шовинистической внутренней и внешней политики маоцзэдуновской группы». В академической среде советских историков утвердилась точка зрения, согласно которой начало советско-китайских разногласий середины 1950-х гг. было инициировано китайской стороной с целью подорвать авторитет СССР как лидера мирового коммунистического движения. М. С. Капица и О. Б. Борисов сходились во мнении в том, что разрыв советско-китайских отношений произошел в 1956 г., когда появилась в КНР тенденция к «великодержавному шовинизму» [9, с. 10; 3, с. 166]. Ученые подчеркивали, что Мао Цзэдун преднамеренно начал политику, направленную на разжигание антисоциалистических выступлений «буржуазных правых элементов» в 1957 г. [9, с. 10; 3, с. 166]. О.

Б. Борисов полагал, что с 1958 г. китайское руководство приступило к реализации «особого политического курса», направленного на срыв проводимой СССР политики мирного существования [3, с. 12]. Проявление «великодержавного шовинизма» во внешней политике КНР исследователи видели также в инициировании Мао Цзэдуном китайско-индийского пограничного конфликта 1958 г. и следовании требованиям «империалистических кругов» [9, с. 22; 3, с. 165]. М. С. Капица, рассматривая советско-китайские отношения в исторической ретроспективе, пришел к выводу, что «многолетняя дружба СССР и КНР» явилась своеобразной ширмой, за которой китайское руководство проявляло великодержавные националистические тенденции [9, с. 29].

Некоторые исследователи (Е.Ф. Ковалев, А. Румянцев, Г.В. Астафьев) считали, что истоки антисоветского курса КНР следует искать в анализе взглядов китайского лидера. Е.Ф. Ковалев и Г. Апалин, анализируя труды Мао Цзэдуна, пришли к выводу, что китайский лидер стремился исказить не только политику СССР, но и коммунизм в целом [1, с.70; 1, с.62]. Авторы подчеркивали, что труды китайского лидера «написаны с правооппортунистических позиций» и представляют открытое наступление на марксизм-ленинизм [1, с.70; 1, с.62]. А. Румянцев и Г.В. Астафьев, соглашаясь по многим позициям с Е.Ф. Ковалевым, подчеркивал, что в Китае в качестве обязательной идеологической основы в 1950-х гг. были провозглашены идеи Мао, которые считались маоистами вершиной развития марксизма-ленинизма [19, с. 270; 2, с.230]. В целом, в советской историографии конца 1960-х-начала 1970-х гг. при рассмотрении проблематики советско-китайских отношений 1953-1964 гг. исследователи обязательно отмечали гегемонистский характер внешнеполитического курса Китая, антимарксистскую сущность взглядов китайского лидера и шовинистический характер политики Мао Цзэдуна. Вышедшие в 6 выпусков сборников статей в период с 1969 по 1975 гг. в издательстве «политической литературы» под названием «Опасный курс» являются ярким подтверждением [13-18].

К началу 1970-х гг. советские исследователи познакомились с некоторыми англо-американскими публикациями по проблеме развития отношений СССР и КНР 1953-1964 гг., получивших в среде советских историков название «буржуазная историография». Анализируя исследование проблематики в «реакционной буржуазной историографии» советские историки отмечали, что западные авторы стремились использовать возможность для подрыва советско-китайских отношений, симпатизируя антисоветским настроениям в КНР [9, с. 22; 3, с. 166]. Весьма часто советские специалисты, чтобы доказать «провокационные настроения буржуазных авторов» активно цитировали труд американского историка Х. Сольсбери «Война между Россией и Китаем», опубликованной в 1969 г. Советский историк Е.Ф. Ковалев, например, отмечал, что Х. Сольсбери, подчеркивая антисоветскую линию КНР призывал руководство США к активному вмешательству в конфликт между СССР и КНР [10, с. 146]. Более того, Е.Ф. Ковалев считал, что идеи Х. Солсбери прослеживаются во многих работах советологов, особенно публикациях периода 1964-1970-х гг. [10, с. 146]. Тем не менее, не все работы англо-американских исследователей советские авторы относили к «реакционным». Некоторые труды западных исследователей, которые, по мнению советских историков, освещали «провокационный курс группы Мао Цзэдуна», были переведены на русский язык. В 1964 г. были переведены исследования американских историков Дж. Флойда «Мао против Хрущева. Краткая история китайско-советского конфликта» и Э. Кренкшоу «Новая холодная война. Москва против Пекина», в 1967 г. - французского автора Ж. Видаля «Куда ведет Китай группа Мао Цзэдуна» [20; 11; 4].

Рубежом в исследовании советско-китайских отношений 1953-1964 гг. советскими историками был признан совместный труд О.Б. Борисова и Б.Т. Колоскова «Советско-китайские отношения. Краткий очерк», опубликованный в 1972 г. [4]. Заслугу авторов Е.Ф. Ковалев видел в том, что они предоставили о многом положительный взгляд относительно проблемы динамики отношений СССР и КНР с 1945 по 1970 гг. В

отличие от историков 1950-х-1960-х гг. О.Б. Борисов и Б.Т. Колосков утверждали, что вопрос, связанный с развитием советско-китайских отношений не представлял прямолинейный, а сложный противоречивый процесс, отражающий борьбу двух линий – последовательной линии КПСС на укрепление дружбы и сотрудничества и противоположной линии националистических антисоциалистических сил в Китае [4, с. 100]. В целом, идеи О.Б. Борисова и Б.Т. Колоскова о том, что крупные просчеты в экономическом строительстве в результате маоистской политики «большого скачка» и принудительных «народных коммун» повлекли за собой ухудшение отношений с СССР, доминировали в советской историографии вплоть до конца 1980-х гг. [10, с. 45]

Таким образом, советские исследователи при рассмотрении вопроса советско-китайских отношений 1953-1964 гг. акцентировали внимание преимущественно на анализе причин двусторонних разногласий и анализе антимарксистских взглядов Мао Цзэдуна. В целом, следует отметить, что процесс исследования проблематики в советской историографии имел односторонний и весьма тенденциозный характер.

1. Апалин Г. Идеологические основы внешней политики группы Мао Цзэдуна / Г. Апалин // Международная жизнь. 1968. № 6. С. 60-72.
2. Астафьев Г. В. Великодержавный шовинизм и «левый» авантюризм во внешней политике группы Мао Цзэдуна / Г. В. Астафьев // Антимарксистская сущность взглядов и политики Мао Цзэдуна. М.: Издательство политической литературы, 1969 г. С. 233-262.
3. Борисов О. Б., Колосков Б. Т. Советско-китайские отношения в 1953-1959 гг. / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков // Ленинская политика СССР в отношении Китая. М.: Наука, 1968. С. 165-178.
4. Борисов О. Б., Колосков Б. Т. Советско-китайские отношения. 1945-1970. Краткий очерк / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. М.: Мысль, 1972. 476 с.
5. Видаль Ж. Э. Куда ведет Китай группа Мао Цзэдуна / Ж. Э. Видаль. М.: Прогресс, 1967. 300 с.
6. Казарина И. В. Эволюция политики СССР в отношении стран социализма в 1953-1964 гг. / И. В. Казарина. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. М.: МГУ, 2000. 25 с.
7. Капица М. С. Великая дружба народов Советского Союза и Китая / М. С. Капица. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 64 с.
8. Капица М. С. Советско-китайские отношения / М. С. Капица. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. 413 с.
9. Капица М. С. Эскалация вероломства. (Политика Пекина и советско-китайские отношения) / М. С. Капица. М.: Знание, 1970. 32 с.
10. Ковалев Е. Ф. Новый шаг в изучении советско-китайских отношений 1945-1970-х гг. / Е. Ф. Ковалев // Вопросы истории. 1972. № 11 С. 144-151.
11. Ковалев Е. Ф. Из истории развития маоистских взглядов / Е. Ф. Ковалев // Вопросы истории. 1972. № 4. С.63-75
12. Кренкшоу Э. Новая холодная война. Москва против Пекина / Э. Кренкшоу. М.: Прогресс, 1964. 600 с.
13. Опасный курс. Вып. 1. М.: Издательство политической литературы, 1969. 231 с.
14. Опасный курс. Вып. 2. М.: Издательство политической литературы, 1970. 234 с.
15. Опасный курс. Вып. 3. М.: Издательство политической литературы, 1972. 229 с.
16. Опасный курс. Вып. 4. М.: Издательство политической литературы, 1973. 241 с.
17. Опасный курс. Вып. 4. М.: Издательство политической литературы, 1974. 240 с.
18. Опасный курс. Вып. 5. М.: Издательство политической литературы, 1975. 253 с.
19. Румянцев А. Маоизм и антимарксистская сущность его «философии» А. Румянцева // Марксизм-ленинизм – единое интернациональное учение. Вып. 6. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 264-298.
20. Флойд Д. Мао против Хрущева. Краткая история китайско-советского конфликта / Д. Флойд. М.: Прогресс, 1964. 567 с.
21. Ярцев А. И. Наш великий друг. К 10-летию КНР / А. И. Ярцев. Белгород: Прогресс, 1959. 55 с.

Крюковский В.Д.

КОМСОМОЛ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ в 70-е годы XX века: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Современное белорусское государство уважительно относится к убеждениям верующих. В республике созданы благоприятные условия для деятельности традиционных религиозных конфессий. Но в 70-е годы прошлого столетия государственная политика СССР, БССР была в корне иной и направлялась на постепенное вытеснение религии, церкви из жизни общества, формирование у трудящихся и прежде всего молодежи научно-материалистического мировоззрения, атеистических убеждений. Естественно это определяло тематику общественных исследований и идеологическую работу партийных и комсомольских организаций.